

Деревенский ювелир

Художник разбитых камней

Ювелирная мастерская Андрея Денисова разместилась в закутке за печкой. Здесь царит творческая атмосфера. На столе различные и непонятные непосвященному человеку инструменты, камни, разрезанные на кусочки, и неоконченные изделия. Андрей ДЕНИСОВ – человек известный в Ермаковском районе. Житель поселка Большая Речка – единственный в этой территории Красноярского края занимается ювелирным ремеслом. Изготавливает украшения с полудрагоценными камнями.

Бог помог

Андрей – городской житель (учился в Томске, год жил в Новосибирске, три года в Красноярске), а вот же – поселился в глуши, в небольшом поселке на юге Красноярского края, ведет свое дело и возвращается в мегаполис не собирается.

Горный инженер, геолог по специальности, к камням пристрастен с детства. Родители у Андрея тоже были геологами, так что камней в доме было видимо-невидимо. Сначала в руках держал, разбирали, а затем начал обрабатывать их.

– Полировать камни начал в шестом классе, – рассказывает Андрей Денисов. – Но никогда не думал, что буду делать к ним оправу. А когда камни оказались настолько хороши, что им потребовалась оправа, оказалось – никто этим в Красноярске не занимается.

Ювелирное дело геолог освоил в 1990-х годах, «когда геология умерла», уточняет Андрей Юрьевич. Знакомый Денисова открыл многопрофильное предприятие, Андрей пошел к нему в ученики.

– Это дело случая, – считает ювелир. – Господь Бог всегда помогает тем, кто упорно что-то ищет. Я встретил человека, который работал на дому, он провел со мной несколько занятий. Высшее техническое образование меня не подвело: этого оказалось достаточно, чтобы придумать

оборудование и самостоятельно освоить технологию.

Все обучение ювелирному делу, в основном – работе с металлом, у Андрея заняло всего несколько дней. Дальше – только практика. В 1994 году Денисов стал первым предпринимателем, который получил патент на работу с драгоценными металлами в Красноярском крае. Тогда доморощенным ювелирам не разрешалось самостоятельно приобретать золото и серебро, их надо было выписывать через соответствующее министерство. За килограммом серебра мастеру приходилось каждый квартал ездить на Урал. Привозил по 250 граммов, работал.

Производство украшения – таинство. И делается оно не для того, чтобы им хвастать, а чтобы радовать человека каждый день

Сказ о разбитых камнях

За 20 лет практики Андрей Юрьевич освоил ювелирное мастерство до тонкостей. Его золотые и серебряные кольца, серьги и браслеты – украшения и районных, и краевых выставок. Он сам придумывает оборудование для ювелирного дела, набирает учеников на мастер-классы. Ему доставляет удовольствие видеть, как молодой (или не очень)

человек постепенно набирается опыта.

Однажды к сибирскому мастеру в Большую Речку приехал студент-краснодеревщик из Австрии. Интересно ему стало выучиться ювелирному ремеслу

ремесла с Богом. И это самое вдохновляющее в работе.

Мастер с удовольствием показывает свои изделия, рассказывает об особенностях работы с металлами. Но наш разговор все время скатывается на камни.

– Это сердолик. В изделии он должен быть либо желтый, либо красный, иначе смотреться не будет. А это монгольский голубой агат – сапфирин. Казахстанский моховой агат – с единственного в мире месторождения (по случаю мне досталось два рюкзака такого камня), – показывает свои сокровища Андрей. – А вот жадеит с хакасской горы Борус. А тот лазурит мой дядюшка 20 лет назад принес с Памирского хребта. А вот посмотрите – белая корочка на камне. Это пустынный загар. Наши геологи в 1960-х годах работали в пустыне Сахара, привезли оттуда горсть камней.

Камни у мастера Большой Речки все легендарные. И истории об их свойствах Андрей рассказывает просто фантастические. Серезки из лунного камня Андрей Денисов несколько лет назад сделал для своей знакомой. Не так давно приезжает она: «Потеряла одну, сделай новую пару». Посмотрел мастер на камень, а он белый, выцвел весь. Оказалось, в семье у женщины проблемы были, она находилась на грани нервного срыва. Но из сложной ситуации вышла без потерь – обошлось у нее без инфаркта или инсульта.

– Если верить книге о свойствах камней, большая часть глазковых шпатов – лунных камней – способствует защите нервной системы человека от негативных воздействий. Моя знакомая этого не знала, но серьги носила. И камни у нее от напряжения побелели. Когда все урегулировалось, домовой одну сережку выбросил, чтобы она их больше не носила. А серьга вернулась ко мне как образец того, что все в этом мире не просто, все связано.

Еще одна история – про камень лабрадор. Андрей показывает мужскую печатку – для себя делал. И с определенной целью.

– Камень этот скрытого значения, – замечает мастер. – Его

не носят каждый день, надевают, только когда что-то понять хочется. Соломонов камень.

Андрей действительно носит печатку только в крайних случаях. Говорит: если каждый день те знания иметь, которые камень дает, жить неинтересно будет. Ведь еще царь Соломон говорил: «Многие знания рожают многие печали». А ювелир из поселка Большая Речка предпочитает жить радостно. Делать удивительной красоты кольца и серьги, шлифовать свои камни.

– Когда-то в 1997 году попал я в автомобильную аварию, получил серьезную травму позвоночника. Тогда чудом жив остался, не иначе Бог меня спас, – замечает Андрей Денисов. – Дома сидел, занимался своей работой. А когда полегче стало, мы с другом решили сплавить по речке в Ергаки – проверить одну сказку. От дедов рассказы остались, что кто-то где-то видел в горах турмалиновую россыпь. Проверили речку, намыли золотую пыль и махнули рукой: нет здесь ни золота, ни турмалина. Пльдем дальше, рыбу ловим. А мне так неохота рыбу ловить. И думаю я: «Что же в жизни такое осталось, что мне интересно?» Я заявку наверх отправил, в голове прошелся локатором – ничего не интересно, кроме того, из чего сделана планета, кроме камней.

Ручная работа

Андрей Денисов даже на камеру не желает взять в руки ювелирный инструмент: для него производство украшения – таинство. И делается оно не для того, чтобы им хвастать, а чтобы радовать человека каждый день. Именно на это должна быть мода в обществе, а не на многокаратные золото-бриллианты.

– Мода создается людьми. Должен существовать рынок изделий, которые отличаются высоким качеством, – считает ювелир. – Заводы выпускают массу колец или серег, но все они выверены на компьютере, вылиты машинами. Души в них нет.

Свои украшения Андрей делает руками. Сначала рисует узорчик, придумывает концепцию, а затем начинает накручивать проволочку на проволочку. В одном только колечке с одной и с другой стороны может быть по 30 деталей различных загогулинок, шесть кусочков металла в рамке, да еще камешек хитрый. Филигрань. Тут тебе и сибирская природа показана, и животные угадываются, и морозные узоры с окна намечаются.

– Откуда такой рисунок красивый? – спрашиваю. – Озарение нисходит?

– Озарение – это когда Муза крылом махнула, – поправляет мастер. – А ювелирное дело – это ремесло, тяжелый труд. Не требуется здесь никакого озарения, надо линию видеть. А еще сотые градусы угла отмечать. Иначе изделие кривым выйдет, некрасивым.

Елена ЛАЛЕТИНА
Фото автора

Рассуждение о камнях от Андрея Денисова

Самый высокоорганизованный камень на земле – глина. Именно она была первоосновой живых существ. А все потому, что у глины самая сложная химическая структура. В этом мире она пережила больше всех событий. Сначала стала камнем, затем рассыпалась и – вновь стала камнем. Она стремится к совершенству. Точно так же, как и камень кристалл, вырастая в трещинах во время нагревания горных пород. Любой кристалл – это одна из совершеннейших для камня возможностей упорядочить структуру. Но настоящую жизнь в мире людей он получает только после того, как из него сделана вставка в ювелирное изделие. Максимальная возможность проявить себя для камня – быть материализованным в задумке художника.

За 20 лет практики Андрей Денисов освоил ювелирное мастерство до тонкостей